

**А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А**  
**города Москвы**  
**С О В Е Т**

---

**РЕШЕНИЕ**

**город Москва**

**№ 156**

**28 июля 2026 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Ф. и ее представителя М., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Ф. от 15 мая 2026 года (вх. № ... от ...) и от 03 июня 2026 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

**установил:**

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 08 июля 2026 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 3 Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 года (протокол № 8), исполнении адвокатом Р. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ф. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; при намерении адвоката продолжать оказание юридической помощи после введения в отношении него процедуры банкротства адвокат обязан уведомить доверителей о введении в отношении него соответствующих процедур, а также получить согласие в письменной форме на прекращение действия адвокатской тайны в объеме, необходимом для выполнения адвокатом

обязанностей, предусмотренных § 1.1 главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», выразившемся в том, что при заключении с доверителем Ф. Договора об оказании юридической помощи от 21 апреля 2025 года № ... (с Приложением № 1 к нему) и при получении авансом от доверителя Ф. 21 апреля 2025 года на основании данного Договора вознаграждения в размере 600 000 рублей, перечисленного Ф. на расчетный счет Московской коллегии адвокатов «Р.», адвокат Р. с целью сокрытия от доверителя Ф. своего финансового положения как должника, признанного несостоятельным (банкротом), не сообщил указанному доверителю о том, что решением Арбитражного суда города Москвы от 04 апреля 2025 года, вынесенным по делу № ... Ф (резолютивная часть оглашена 01 апреля 2025 года), он признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев, а также не получил от доверителя Ф. согласия в письменной форме на прекращение действия адвокатской тайны в объеме, необходимом для выполнения адвокатом Р. обязанностей, предусмотренных § 1.1 главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобам Ф. от 15 мая 2026 года (вх. № ... от ...) и от 03 июня 2026 года (вх. № ... от ...), в части доводов заявителя Ф. об уклонении адвоката Р. от возврата неотработанной части полученного авансом вознаграждения в размере 600 000 рублей и о совершении адвокатом Р. противоправных действий - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку установление противоправных действий и разрешение имущественных споров не относится к компетенции органов адвокатского самоуправления;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобам Ф. от 15 мая 2026 года (вх. № ... от ...) и от 03 июня 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, отношения к заключению Комиссии не выразил. По имеющимся сведениям, содержится под стражей. Представитель адвоката Р. – адвокат У. письменно уведомила о невозможности участия в заседании Совета (вх. № ... от ...). При таких обстоятельствах и учитывая положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Заявитель Ф. и ее представитель М. в заседании Совета подтвердили своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, с

которым согласились частично, поддержав поданные заявителем письменные возражения, где она указала на несогласие с выводом Комиссии о необходимости частичного прекращения производства, указывала на бездействие адвоката Р., невыполнение им обязательств по соглашению (вх. № ... от ...). Просили применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя и ее представителя, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Заявитель Ф. выдвинула в отношении адвоката Р. дисциплинарные обвинения:

- в сокрытии от нее факта своего банкротства;
- в ненадлежащем оказании ей юридической помощи, бездействии при исполнении принятого поручения;
- в отказе возвратить неотработанное вознаграждения и его присвоении.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что решением Арбитражного суда города Москвы от 04 апреля 2025 года (резолютивная часть оглашена 01 апреля 2025 года) по делу № ... по заявлению ООО «М.» о признании Р. несостоятельным (банкротом) Р. признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев, до 01 октября 2025 года. Этим же решением финансовым управляющим должника утвержден М. И.А. (вх. № ... от ...). Сообщение о признании должника Р. банкротом и введении процедуры реализации имущества должника опубликовано в газете «К.» от 12 апреля 2025 года № ....

21 апреля 2025 года адвокат Р. и доверитель Ф. заключили Договор об оказании юридической помощи № ..., согласно п. 2.1 которого адвокат Р. обязался осуществлять защиту интересов Ф. по имущественному спору с бывшим супругом К. в отношении недвижимости, неправомерно отчужденной третьим лицам, а именно двух квартир, адреса которых приведены в Договоре.

В соответствии с п. 4.1 указанного Договора сторонами согласовано вознаграждение адвоката Р. в размере, указанном в Приложении № 1, являющемся неотъемлемой частью настоящего Договора. Пунктом 1 Приложения № 1 к Договору установлена обязанность доверителя Ф. в течение трех дней с даты подписания Договора выплатить адвокату Р. вознаграждение в размере 600 000 рублей. Согласно п. 2 того же Приложения № 1 «При достижении результата в виде истребования в пользу доверителя или обращения взыскания на указанное в Договоре имущество, либо взыскания денежных средств, подлежащие выплате Доверителю в рамках инициированного Адвокатом гражданского судопроизводства, Доверитель обязуется выплатить Адвокату дополнительное вознаграждение в размере 20 (Двадцать) процентов от стоимости имущества или суммы, присужденной

судом Доверителю, в срок не позднее 20-ти дней с момента вступления судебного акта в законную силу».

21 апреля 2025 года Ф. выплатила адвокату Р. авансовую часть вознаграждения, перечислив на расчетный счет Московской коллегии адвокатов города Москвы «Р.» денежные средства в размере 600 000 рублей, что подтверждается платежным поручением от 21 апреля 2025 года № ....

Таким образом, на дату заключения Договора от 21 апреля 2025 года с доверителем Ф. и получения от нее авансом вознаграждения в размере 600 000 рублей адвокат Р. был признан банкротом и в отношении него была введена одна из предусмотренных ст. 213.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – реализация имущества гражданина, срок которой неоднократно продлевался, в том числе на основании определения Арбитражного суда города Москвы от 16 апреля 2026 года. На дату заключения Договора от 21 апреля 2025 года производство по делу о банкротстве должника Р. не было завершено.

При этом адвокат Р., достоверно зная о принятии в отношении него указанных судебных решений, не исполнил предусмотренные п. 3 Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 года (протокол № 8) обязанности как по уведомлению доверителя Ф. о введении в отношении него соответствующей процедуры, так и по получению от нее в письменной форме согласия на прекращение действия адвокатской тайны в объеме, необходимом для выполнения адвокатом обязанностей, предусмотренных § 1.1 главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Доводы адвоката Р. о причинах неисполнения этих обязанностей, выдвинутые им при разбирательстве в Квалификационной комиссии и изложенные в ее заключении, Совет, соглашаясь с Комиссией, отклоняет как несостоятельные, поскольку они относятся к обстоятельствам урегулирования его задолженности в процедуре банкротства и не влияют на оценку его профессионального поведения. В заключении Квалификационной комиссии приведены исчерпывающие обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Довод адвоката Р. о якобы осведомленности Ф. о его банкротстве и об общедоступности сведений о банкротстве Советом также отклоняется как не подтвержденный какими-либо доказательствами. При этом факт опубликования сообщения о банкротстве адвоката сам по себе не свидетельствует о фактической осведомленности доверителя и во всех случаях не освобождает адвоката от исполнения соответствующих обязанностей.

Совет подчеркивает, что приведенные выше требования к адвокату о действиях при признании его банкротом являются императивными и обязательными для всех адвокатов в силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6

ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом ни один из доводов адвоката Р. не свидетельствует о наличии у него каких-либо объективных препятствий для исполнения этих обязанностей.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о неисполнении адвокатом Р. вышеуказанной обязанности по уведомлению заявителя Ф. о введении в отношении него процедуры банкротства и по получению от нее в письменной форме согласия на прекращение действия адвокатской тайны в объеме, необходимом для выполнения адвокатом обязанностей, предусмотренных § 1.1 главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Р. опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Вместе с тем, Совет соглашается и с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства.

Так, доводы Ф. о том, что юридическая помощь ей адвокатом Р. в целом не была оказана надлежащим образом, и адвокат Р. бездействовал в отношении исполнения принятого поручения об оказании юридической помощи, являются неконкретными и не подтверждены доказательствами. Ссылки Ф. на то, что за весь период действия Договора об оказании юридической помощи от 21 апреля 2025 года состоялись лишь две ее личные встречи с адвокатом Р., и им не были представлены план действий и сроки их реализации, сами по себе не являются достаточными доказательствами ненадлежащего качества юридической помощи. При этом представителем адвоката Р. – адвокатом У. представлены документальные подтверждения оказания адвокатом Р. доверителю Ф. юридической помощи, в том числе светоконверты составленного им документа под названием «Фактические обстоятельства» и отчет о выполненных работах, в котором перечислены конкретные юридически значимые действия, произведенные адвокатом Р. в интересах доверителя Ф. Совершение этих действий заявителем не опровергнуто.

Дисциплинарное обвинение Ф. в том, что адвокат Р. перепоручил исполнение поручения по участию в судебных заседаниях 13 мая, 20 августа и 09 декабря 2025 года, 29 января 2026 года помощникам В. и К., не меняют этого вывода в силу того, что участие адвоката Р. в соответствующих судебных заседаниях не охватывалось предметом соглашения об оказании юридической помощи.

Претензия Ф. в причинении вреда ее интересам тем, что адвокат Р. якобы убедил ее не подавать иск о пересмотре решения суда по алиментам на ее несовершеннолетнего ребенка по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на то, что это якобы помешает его стратегии, и тем самым спровоцировал пропуск процессуальных сроков, также не подтверждена доказательствами и в то же время не относится к предмету принятого адвокатом Р. поручения, предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи.

Дисциплинарное обвинение в непредставлении адвокатом Р. актов выполненных работ также является необоснованным, поскольку ни соглашением об оказании юридической помощи, ни законодательством об адвокатской деятельности и правилами профессиональной этики такая обязанность адвоката не предусмотрена.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части вышеуказанных обвинений в связи с отсутствием в действиях (бездействии) адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Требование заявителя Ф. о возвращении адвокатом Р. неотработанной части вознаграждения и об оказании ей содействия в этом, а также ее утверждение о совершении адвокатом Р. уголовно-наказуемого деяния, не могут быть рассмотрены по существу в дисциплинарном производстве, поскольку их рассмотрение находится вне пределов компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления. Имущественные споры между доверителем и адвокатом, в том числе и о размере вознаграждения, подлежат разрешению путем переговоров либо судом в порядке гражданского судопроизводства, а решение о наличии или отсутствии в действиях адвоката (как и любого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния может быть принято только уполномоченными на это органами в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. В связи с этим дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Р. за совершенное нарушение, Совет учитывает его грубый и умышленный характер, сопряженный с игнорированием адвокатом обязательных требований законодательства и профессиональной этики и проявлением недобросовестности в отношениях с доверителем, что повлекло наступление негативных имущественных последствий и причинило вред авторитету адвокатуры. Такое профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. При этом ранее адвокат Р. уже привлекался к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного нарушения, за которое Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 декабря 2025 года № 322 к нему была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания. Помимо этого, Решением Совета от 28 июля 2026 года № 153 в отношении него применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за совершение дисциплинарного нарушения в отношении заявителя К., аналогичного дисциплинарному нарушению, совершенному в отношении заявителя по настоящему дисциплинарному производству Ф., и в тот же период времени. Таким образом, подобное недопустимое и недобросовестное поведение адвоката Р. носит систематический характер, свидетельствующий

о том, что он, несмотря на длительный профессиональный стаж, не обладает необходимыми для адвоката профессиональными и личными качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности руководствуется мотивами, чуждыми назначению и сущности адвокатской профессии. Учитывая приведенную совокупность обстоятельств, Совет признает дальнейшее нахождение адвоката Р. в составе адвокатского сообщества невозможным и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит оснований для применения к адвокату Р. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных пунктом 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это не соответствовало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному пунктом 3 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также создало бы ложную видимость совместимости подобного профессионального поведения со статусом адвоката. Совет исходит из своей приверженности защите признанного авторитета московской адвокатуры, который основан на самых высоких профессионально-этических стандартах работы адвокатов, являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы. Совет не может допустить утраты или снижения этой ценности вследствие терпимого отношения к совершению адвокатами подобных нарушений.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с пунктом 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Р. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и профессиональной деятельности Р., считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1, 2 и 3 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

**решил:**

Применить к адвокату Р. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 3 Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 года (протокол № 8), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ф. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; при намерении адвоката продолжать оказание юридической помощи после введения в отношении него процедуры банкротства адвокат обязан уведомить доверителей о введении в отношении него соответствующих процедур, а также получить согласие в письменной форме на прекращение действия адвокатской тайны в объеме, необходимом для выполнения адвокатом обязанностей, предусмотренных § 1.1 главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), выразившееся в том, что при заключении с доверителем Ф. Договора об оказании юридической помощи от 21 апреля 2025 года № ... с Приложением № 1 к нему и при получении авансом от доверителя Ф. 21 апреля 2025 года на основании данного Договора вознаграждения в размере 600 000 рублей, перечисленного Ф. на расчетный счет Московской коллегии адвокатов «Р.», адвокат Р. с целью сокрытия от доверителя Ф. своего финансового положения как должника, признанного несостоятельным (банкротом), не сообщил ей о том, что решением Арбитражного суда города Москвы от 04 апреля 2025 года по делу № ... (резолютивная часть оглашена 01 апреля 2025 года) он признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев, а также не получил от доверителя Ф. согласия в письменной форме на прекращение действия адвокатской тайны в объеме, необходимом для выполнения им обязанностей, предусмотренных § 1.1 главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Установить в отношении Р. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по жалобам Ф. от 15 мая 2026 года (вх. № ... от ...) и от 03 июня 2026 года (вх. № ... от ...):

– в части доводов заявителя Ф. об уклонении адвоката Р. от возврата неотработанной части полученного авансом вознаграждения в размере

600 000 рублей и о совершении им уголовно-наказуемых деяний – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент  
Адвокатской палаты города Москвы**

**С.Б. Зубков**